

ция № 28)³⁸. Они заимствованы из апокрифической книги «Малое Бытие, или Книга Юбилеев», которой часто пользовались византийские хронисты. В Хронику Амартола они попали из Хроники Малалы. В целом библейская часть иллюстративного цикла Хроники содержит около двадцати рисунков, попытки объяснить сюжеты которых с помощью Библии были бы бесполезными. Наиболее вероятно, что иллюстрации Хроники с апокрифическими сюжетами, а следовательно и большинство других иллюстраций, составляющих вместе с ними единое художественное целое, восходят к таким книгам, где апокриф получил некоторые права гражданства, расцениваясь до известной степени как исторический факт. Это могли быть либо лицевые хроники, либо Палеи. Но Палея — христианская история, основанная исключительно на событиях Ветхого Завета. К тому же Палея в обоих ее видах, толковая и хронографическая, возникла не у греков, а у славян (в Болгарии) и притом не ранее конца IX в.³⁹ Древних лицевых рукописей Палеи наука вообще не знает. Новгородская (?) Палея XIV в. из собрания рукописей Санкт-Петербургской Духовной Академии (ГПБ, СПб. Дух. Акад. А I 119) и псковская Палея 1477 г. (ГИМ, Син. 2110) имеют в своем составе иллюстрации, но их иконография свидетельствует о чисто русском и весьма позднем происхождении. Поэтому сомнительно, чтобы Георгий Амартол или его продолжатель пользовались лицевой Палеей. Если бы даже таковая существовала, цикл ее иллюстраций справедливо должен был бы казаться слишком узким для всемирной Хроники и по этой причине для копирования неподходящим. *Самым вероятным, разнообразным и всеобъемлющим источником рисунков Хроники могли быть только лицевые летописи.*

До нас не дошло ни одной целой греческой лицевой хроники, иллюстрации которой были бы старше иллюстраций предполагаемого архетипа Хроники Амартола⁴⁰. Но это не значит, что подобные лицевые хроники не существовали (известны их фрагменты, а также следы, оставленные ими в других иллюстрированных рукописях). К сохранившимся остаткам относятся фрагменты греческой александрийской лицевой хроники на папирусе конца IV или начала V в. в собрании Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве (Отдел Древнего Востока, инв. № 340/1—8)⁴¹, фрагмент папируса того же времени в Берлинском музее (№ 13296)⁴² и отрывок из Равеннских анналов (на латинском языке) в Библиотеке Соборного капитула в Мерзебурге (№ 202), относящийся, правда, к XI в., но точно воспроизводящий оригинал конца V или начала VI в.⁴³

Бытование позднеантичных лицевых исторических рукописей, в частности мировой хроники из Александрии, заставляло предполагать, что нечто подобное имело место и в ранней Византии. К. Вейцман обнару-

³⁸ И. П о р ф и р ь е в. Указ. соч., стр. 241—242, 250; В. М. И с т р и н. Замечания о составе Толковой Палеи. I—VI. Спб., 1898 («Сборник ОРЯС», т. LXV, № 6) стр. 15—18.

³⁹ А. Ш а х м а т о в. Толковая Палея и русская летопись.— «Статьи по славяноведению», вып. 1. Под ред. В. И. Ламанского. Спб., 1904, стр. 271.

⁴⁰ Самая старая полностью сохранившаяся греческая хроника — Хроника Иоанна Скилицы (Мадрид, Национальная библиотека, cod. 5—3, № 2)— относится к первой половине XIV в. Она восходит к лицевому оригиналу конца XI или начала XII в.

⁴¹ A. B a u e r und J. S t r z y g o w s k i. Eine alexandrinische Weltchronik. Text und Miniaturen eines griechischen Papyrus der Sammlung W. Goleniščev. Wien, 1905 («Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-Historische Klasse», B. LI).

⁴² H. L i e t z m a n n. Eine Blatt aus einer antiken Weltchronik.— «Quantulacumque. Studies presented to Kirsopp Lake», 1937 (нам недоступна).

⁴³ B. B i s c h o f f und W. K o e h l e r. Eine illustrierte Ausgabe der spätantiken Ravennater Annalen.— «Medieval Studies in Memory of A. Kingsley Poster», v. I. Cambridge, 1939, S. 125—138, Abb. 1—2 (рисунки в этой рукописи относятся к событиям 412—452 гг.).